

Кроме того, хотя Лу Яньцзэ неоднократно сопровождал Лу Юаня в походах, у него не было официального звания. Даже император не мог возразить Лу Юаню. Если бы он временно назначил Лу Яньцзэ генералом, это было бы несправедливо, ведь тот был недавно женат, а его жена уже беременна. В таких обстоятельствах Лу Яньцзэ не мог отправиться в поход.

— Да.

Лэн Сяо не выразил никаких возражений по этому поводу. Или, скорее, это событие не вызвало у него никаких эмоций.

Шу Чэнь, видя, что Лэн Сяо не проявляет интереса, тоже потерял желание говорить. Он развалился на стуле и посмотрел на Лэн Сяо:

— А что ты собираешься делать с этим молодым господином из семьи Ци?

— Кто создал проблему, тот и должен её решить.

Лэн Сяо встал со стула, давая понять, что больше не хочет заниматься делами Лу Яньси.

— Но ведь проблему создал ты! Он же не сказал, что хочет стать моей женой!

Шу Чэнь явно был не согласен. Хотя молодой господин Ци выглядел неопытным, он явно был не так прост. Шу Чэнь не собирался сам разбираться с этим.

— Я его не оставлял.

Лэн Сяо холодно взглянул на Шу Чэня и направился к двери. На пороге он обернулся, словно что-то вспомнив, и посмотрел на Шу Чэня, сидящего на стуле:

— Надеюсь, ты не станешь делать ничего, что выходит за рамки. Ты понимаешь, о чём я!

Сказав это, Лэн Сяо ушёл, не дожидаясь реакции Шу Чэня. В комнате Шу Чэнь, услышав эти слова, на мгновение замер, сжимая ручку веера так сильно, что суставы побелели, хотя он сам этого не замечал.

Спустя некоторое время в комнате раздался тихий смех Шу Чэня, полный сарказма и негодования. Хотя он смеялся, это звучало зловеще.

*

Тем временем Лу Яньси, о котором говорили Лэн Сяо и Шу Чэнь, спокойно наслаждался фруктами в своей комнате. Он ничего не знал ни о походе Лу Юаня, ни о болезни Ань Цзинсина. В Оплоте Чёрного Ветра Лу Яньси чувствовал себя как рыба в воде, живя в роскоши и комфорте.

— Молодой господин.

Люй Пин посмотрел на Лу Яньси, который развалился на стуле, и почувствовал головную боль. Раньше супруга наследного принца не была такой. Неужели жизнь в бандитском логове повлияла на него? Может, действительно, с кем поведёшься, от того и наберёшься? Проведя время среди бандитов, даже благородный господин может стать бандитом?

— М?

Лу Яньси мельком взглянул на Люй Пина. В Оплоте Чёрного Ветра он осуществил свою заветную мечту — жить без забот. Если бы не важные дела, он бы вообще не интересовался происходящим в мире.

— Молодой господин, вы уже давно здесь. Не пора ли вернуться? Ваш старший брат наверняка волнуется.

Люй Пин с трудом выдавил эти слова, стараясь быть осторожным. В его понимании, раз уже выяснилось, что с Оплотом Чёрного Ветра что-то не так, супруга наследного принца могла бы уехать, а остальное поручить Мо Юй. Но судя по поведению Лу Яньси, он, похоже, наслаждается этим.

— Что значит «пора вернуться»? Не вернусь!

Лу Яньси бросил на Люй Пина холодный взгляд. Они всё ещё не знали, кто такой Лэн Сяо, что за человек Шу Чэнь и кто стоит за Оплотом Чёрного Ветра. Вернуться? Зачем?

Что касается Цзинсина, Лу Яньси совсем не волновался. Перед отъездом он сказал ему, что сможет позаботиться о себе, и он верил, что с Цзинсином всё будет в порядке. Так же, как он верил в него, Цзинсин верил в него.

Люй Пин, услышав это, не знал, что ответить, и в конце концов отошёл в сторону. Решение супруги наследного принца было не в его власти. Теперь он мог только надеяться, что тот когда-нибудь одумается и вернётся с ними.

Пока Люй Пин размышлял, в комнату вошёл Сюй Мо с недовольным выражением лица. Он посмотрел на Лу Яньси, развалившегося на стуле, и хотел что-то сказать, но колебался.

— Говори, что хотел. Что ты на меня так смотришь? Я что, деньги?

Лу Яньси, почувствовав на себе взгляд Сюй Мо, не выдержал.

Сюй Мо, услышав это, наклонился к уху Лу Яньси и что-то прошептал.

Выражение лица Лу Яньси изменилось, и он резко вскочил со стула, уставившись на Сюй Мо:

— Сообщение достоверно?

— Об этом говорят повсюду. Вряд ли это ложь.

Сюй Мо покачал головой. Они потеряли связь со своими людьми, и даже если бы могли связаться, Сюй Мо не решился бы, ведь Оплот Чёрного Ветра был под постоянным наблюдением. Теперь оставалось только верить в худшее.

Лу Яньси сжал веер в руке. Опять военный поход. Подсчитав время, он понял, что его невестка была беременна уже три месяца, как и в прошлой жизни. Разница лишь в том, что вместо Хунну напали Тюрки, и вместо старшего брата командующим стал отец. На юго-западе не было бандитских восстаний, и отец не отправлялся на их подавление...

Лу Яньси машинально потрогал нефритовую подвеску на поясе — подарок Цзинсина, символ их любви. Держа её в руках, он мог успокоиться.

И он действительно успокоился, быстро взвесив все за и против. Не было восстаний, старший брат был в порядке. В прошлой жизни Хунну напали без причины, но в этой Тюрки имели свои

мотивы. Хотя время совпадало, результат должен был быть другим!

Сюй Мо, видя, как Лу Яньси успокоился, облегчённо вздохнул. На мгновение он подумал, что супруга наследного принца выйдет из себя, но тот быстро взял себя в руки. В этот момент в комнату вошёл Лэн Сяо.

Лэн Сяо сразу почувствовал напряжение в комнате. Он окинул взглядом трёх человек, пытаясь понять, что происходит, как вдруг Лу Яньси заговорил:

— Что, старший брат, наконец решил жениться на мне?

Лэн Сяо, услышав это, забыл о наблюдении за обстановкой и посмотрел на Лу Яньси. Он уже хотел что-то сказать, но его взгляд задержался на чём-то на теле Лу Яньси, и в его глазах мелькнуло что-то неопределённое.

Лу Яньси сразу заметил изменение во взгляде Лэн Сяо. Следуя его взгляду, он понял, что тот смотрит на нефритовую подвеску на его поясе. Сердце Лу Яньси на мгновение замерло.

С тех пор как он обменялся подвесками с Цзинсином, он никогда не снимал её. Это был символ их любви, и он не хотел с ним расставаться. К тому же в столице почти никто не видел эту подвеску, и Лу Яньси спокойно носил её. Раньше она была прикрыта одеждой, но его резкое движение обнажило её.

Вспомнив историю подвески и связь Оплота Чёрного Ветра с Мо Юй, Лу Яньси на мгновение напрягся, но быстро взял себя в руки. Он снял подвеску и повертел её перед Лэн Сяо:

— Что, старший брат заинтересовался моей подвеской? Увы, это подарок моего мужа, символ нашей любви. Вряд ли я могу её отдать.

Лу Яньси быстро спрятал подвеску, и Лэн Сяо успел лишь мельком её увидеть. Он посмотрел на руку Лу Яньси, сжимающую подвеску, и прищурился. Он не стал настаивать на том, чтобы посмотреть её. Не потому что боялся, а потому что это было бы ниже его достоинства.

Если бы Лу Яньси попытался спрятать подвеску, Лэн Сяо, возможно, настоял бы на своём. Но Лу Яньси был слишком открыт, и Лэн Сяо не мог настаивать.

— Муж? Насколько я помню, у господина Ци только жених.

Лэн Сяо взглянул на Лу Яньси. Тот говорил о муже с такой нежностью, что невозможно было не заметить его глубокую привязанность.

<http://bllate.org/book/16474/1496996>